

ОТЗЫВ

о диссертации Поповой Софьи Борисовны

«ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА

УСПЕХА (на материале русского и польского языков)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык и по специальности 10.02.19 – теория языка.

Калининград, 2021. 200 с.

В своей диссертации Софья Борисовна Попова обращается к феномену «успеха», который уже почти 25 лет привлекает внимание не только лингвистов, но и философов, психологов, социологов и культурологов как в России, так и во множестве зарубежных стран. Ученые признают, что современный языковой образ успеха сложился под влиянием американского английского, и отмечают внедрение концепта «американской мечты» в языковое сознание носителей языков-реципиентов, однако до сих пор они не шли дальше констатации этих фактов. Сегодня же, особенно в сложившихся геополитических обстоятельствах, на первый план выходит задача глубокого осмысления процессов семантической деривации в условиях превращения английского языка в глобальный язык общения, дифференциации, так сказать, «доморощенных», национальных и транслируемых англо-американских представлений об успешности, а также изучения национальных путей формирования соответствующих языковых образов и концептов в культурно-историческом плане. Эту задачу и решает в своей диссертации С. Б. Попова, что делает ее работу *по-настоящему актуальной*.

Сочетание сопоставительного анализа, синхронно-диахронического подхода к изучению образа успеха, его эволюции и его места в русской, польской и англо-американской языковых картинах мира, исследование техник англосемантизации лексем *успех/sukces*, определение внутриязыковых и внешних детерминант их неосемантизации и реконцептуализации выгодно отличает рецензируемую работу от других научных исследований в этом поле и *акцентирует ее новизну*, – можно даже говорить об известном *научном прорыве* в этом направлении.

На мой взгляд, диссертация С.Б. Поповой вносит *ощутимый вклад в теорию и практику* подобных исследований. *Теоретическую значимость* работы предопределяет ее системность, уточнения, которые сделаны в отношении характера взаимодействия интра- и экстралингвистических детерминант семантических процессов в родственных языках,

само детальное сопоставление двух родственных славянских языков-реципиентов, по-разному реагировавших на соприкосновение с языком-донором. В диссертации вводится в научный оборот и ряд важных понятий: «инновационный контекст», «ономасиологическое поле», «ангloseмантизация» (два последних термина уже использовались, но в данной работе уточняются и вводятся в систему и парадигму деривационных исследований). *Практическую значимость* работы вижу, прежде всего, в создании алгоритма описания техник неосемантизации уже существующих лексических единиц; автор справедливо отмечает возможность использования этого алгоритма в неологии и лексикологии. Кроме того, материал и выводы диссертации могут быть полезны и в научных исследованиях, и в разработке множества курсов и их преподавании в профильных гуманитарных вузах.

Цель исследования – выявить специфику и условия формирования образа успеха в национальном языковом сознании на примере русского и польского языков, его *объект и предмет*, поставленные и решенные в диссертации (с использованием современных научных методов) *задачи*, а также убедительно подтвержденные анализом обширнейшего материала *положения, выносимые на защиту*, полностью соответствуют специальностям 10.02.01 «русский язык» и 10.02.19 «теория языка».

Диссертация С.Б. Поповой имеет продуманную и стройную *композицию*, которая определяется логикой проведенного исследования.

Глава I знакомит нас с теоретическими предпосылками исследования и содержит критический анализ концепций, касающихся лингвистической детерминанты, концептов и языковых образов, лексико-семантической деривации, разного рода полей, а также существующих на данный момент исследований образа/концепта успеха. Автор обнаруживает обширные знания в этой области (замечу, что *библиография* включает 291 научную работу, из них 32 принадлежат зарубежным авторам), но импонирует, прежде всего, умение проецировать усвоенные понятия, подходы и методы на предмет собственного анализа, создавая стройную исследовательскую научную парадигму. Единственное замечание к этой главе касается рабочих определений: как можно догадаться, они сформулированы во второй части выводов к главе (с. 72-73), однако стоило бы четче отделить принятые автором в работе от проанализированных «чужих».

Главы II и III построены по одной схеме и представляют, соответственно, пути формирования образа успеха в русском (с. 75-117) и польском (с. 118-160) языках «в диахронно-синхронической перспективе», сопоставляя соотносимые периоды развития от древности до наших дней и отмечая как сходства, так и различия собственно славянского

периода: в польском языке, в отличие от русского, раньше утрачивается синкретизм понятия успеха, в значениях его номинаций выделяется меньше семантических компонентов, для номинации «материального» успеха уже в XVII в. заимствуется лексема *sukces* и т.д., а также новейшего времени: русскому *успешному человеку* в польском соответствует *człowiek sukcesu*, есть различия и в гендерно обусловленных номинациях. Интересны наблюдения и выводы относительно реакции языков-реципиентов на внедрение языковых образов и концептов языка-донора.

Приятно, что автор четко видит и отражает в *заключении* к работе перспективы своего исследования и возможности применения предложенной и апробированной в диссертации методики выявления инновационных контекстов и функционально-динамического подхода к анализу лингвокогнитивных и семантических деривационных процессов при переосмыслении в подобных контекстах автохтонных языковых представлений. Хочется верить, что и сама С. Б. Попова в дальнейшем не ограничится сравнением только двух родственных языков одной группы.

При общем согласии с автором, чей анализ и выводы выглядят более чем убедительно, по прочтении работы можно сформулировать и *несколько – в основном дискуссионных – замечаний*.

1. Впечатляющее, детальное представление ономаσιологического поля СПЕХ в старославянском и древнерусском периоде чуть компрометируется арифметикой подсчетов компонентов поля: например, в пп. 2 и 3 (с. 81) не сходятся начальные и конечные цифры (соответственно, 7 и 6 дериватов в ходе представления «вырастают» до реальных 11), и не вполне понятно, о чем можно говорить – о простой ошибке или о какой-то группировке синонимичных номинаций, принимаемой за единицу семантического представления.
2. Что касается формирования образа успеха в русском языке, то автор диссертации для периодов становления русского языка до начала XX в. и советского периода связывает представление о коммерческом и карьерном успехе с исконным представлением о «преуспевании», а не «успехе», которому сопоставляются успехи в учении, науке и совместной деятельности (с. 115-116). Однако и в самой диссертации есть указание на представление в древнейший период об успехе как «движении по службе» (с. 78), и Национальный корпус русского языка показывает, что *коммерческий, финансовый успех* и *успешные*

люди существовали в России задолго до начала влияния инновационного англо-американского представления об успехе: *Возможность при настоящих трудных финансовых условиях, как в самой стране, так и за границей, обойтись без займов, а равно отсутствие необходимости в них при исполнении государственной росписи в будущем году, представляется большим финансовым успехом* («Санкт-петербургские ведомости», 1901); *Досада внушена ему была не авторским самолюбием, боявшимся превосходства своего соперника в литературе, а боязнью за коммерческий успех своего нового произведения* (Н. Греч, «Записки о моей жизни», 1840-1856); *В 1914 году слово «камерный» звучало, как «студия», – оно указывало, что молодой театр, преисполненный дерзаний, не рассчитывает на коммерческий успех* (И. Эренбург, «Люди, годы, жизнь», 1960); *Это не обязательно пролаза, человек успеха...* (К. Зайцев, 1902); – *Да вот еду тут недалеко на концерт, а они, видите ли, не могут дать мне на короткое время место в мягком вагоне, – сказал полный господин, подавая руку тем спокойным, небрежным жестом, каким подают люди успеха или большого положения* (П.С. Романов, «Огоньки», 1926). Соответственно, возникает вопрос: только ли внешней детерминантой объясняется легкость внедрения в русское языковое сознание англо-американского образа карьерного и коммерческого успеха? Или же можно видеть в развитии такого образа взаимовлияние внешней и внутренней детерминант? И, кроме того, прослеживается параллель с польским *człowiek sukcesu*, сформировавшимся, как утверждается в диссертации, в новейшее время, а это заставляет, как кажется, искать соответствующий «след» и в более раннем периоде развития не только русского, но и польского языка.

3. Рассуждая об успешных людях в русской языковой картине мира, автор диссертации ни слова не говорит о гендерно маркированных номинациях в этом поле. Складывается впечатление, что только польский язык под влиянием феминистических тенденций рождает представление о *kobietach sukcesu*, включая образ «успешных мужчин» в гипероним *człowiek sukcesu* (с. 149-156, 159). Однако и в русском языке новейшего времени есть примеры подобных номинаций, о чем говорят примеры из Национального корпуса русского языка: *Мне нравится образ успешного мужчины: как он ходит, как водит машину, как говорит, как ухаживает, все у него другое* (С. Алексиевич, «Время second

hand», 2013); *Всех нормальных мужиков уже разобрали, успешных мужчин берут на взлете* (Е. Пищикова, «Пятиэтажная Россия», 2007); *Ну почему же считается, что можно любить только успешных мужчин, которые могут дать женщине что-то материальное?* (Интернет-форум, 2004); *Не хотели бы иметь в женах слишком уж умных, сильных и успешных женщин...* (М. Полетика, «Однажды была осень», 2012); *Иногда успешные женщины абсолютно самодостаточны и раскомплексованы* (Интернет-форум, 2002).

Впрочем, эти замечания говорят, скорее, об интересе оппонента к работе, чем о ее недостатках.

Автореферат диссертации и указанные в нем 8 публикаций, из которых 4 вышли в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ, соответствуют проблематике диссертации, адекватно отражают основное содержание рецензируемой работы и вместе с тем самодостаточны.

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно утверждать, что диссертация **Поповой Софьи Борисовны «Лингвистические детерминанты формирования образа успеха (на материале русского и польского языков)»** тематически соответствует паспорту специальности 10.02.01 – «русский язык» и паспорту специальности 10.02.19 – «теория языка», отвечает требованиям, установленным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – «русский язык», 10.02.19 – «теория языка».

20 апреля 2022 г.

Кандидат филологических наук
(специальность 10.02.01 – «русский язык»)
ведущий научный сотрудник отдела корпусной лингвистики
и лингвистической поэтики ФГБУН «Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН»

119019 Москва, ул. Волхонка, 18/2
сл. тел. +7 (495) 695 25 43
моб. +7 (967) 071 13 84
эл. почта: oseverskaya@mail.ru

Северская Ольга Игоревна

